

— Безбожники! — загремел бабу Куши Рам. — Все эти разговоры направлены против индусской веры! Эти разбойники в России убили своего царя, а ты их защищаешь!.. Если ты будешь продолжать такие речи, то не только принесешь бесчестье нашей уважаемой семье! За тобой начнет следить полиция!.. И за мной тоже. Не забывай, что я человек военный, а в армии расправа короткая...

С уважением слушал я, как искренне и спокойно рассказывает Хари Хар о своих убеждениях, будто не слыша визгливых и злых нот в голосе бабу Куши Рама. И хотя я раньше мало слышал о России, слова этого школьного учителя о том, что по ту сторону границы произошла революция, зажгли меня — ведь эта революция шла даже дальше требований свободы только для Индустана. Мне хотелось расспросить о русских и о России, но постоянные внушения отца, что дети должны вести себя так, чтобы их видели, но не слышали, вспомнились мне и заставили придержать язык.

— Сипаи, которые служат в армии, — тоже люди, причём бедные люди, — говорил Хари Хар. — Они только одеты чище других бедняков — затянуты в форму. В России сипаи с кораблей зажгли первые искры революции...

В этот момент вошел слуга Санту с пятью латунными чашками, наполненными горячим чаем с молоком. За ним показалась тетя Нирмала с полной тарелкой сластей.

— Ну ладно, кончим этот разговор, брат, — сказал бабу Куши Рам. — Будем лучше пить чай. Так когда же ты возьмешь этих ребят в горы?

Увидев Нирмалу, дядя Хари Хар встал и низко поклонился ей, прикоснувшись к ее ногам. Потом, вежливо отойдя в сторону, ответил брату:

— Завтра я смогу взять их. Мы найдем трех пони и поедем.

— Хорошо, пейте чай, — сказал бабу Куши Рам по-английски, вероятно, для того, чтобы произвести впечатление на свою жену, которая не говорила ни на каком языке, кроме догрийского.

Когда дядя Хари Хар взял чашку, старший брат снова решил его поддеть:

— Надеюсь, ты мне не скажешь, что этот чай — отравка, только потому, что он с английских чайных плантаций Палампуре!

— Белые сахибы в Палампуре страшно эксплуатируют горских кули, — ответил дядя Хари Хар. — И когда я пью чай, я невольно вспоминаю об этих бедняках...

Бабу Куши Рам, взяв у Санту чай, начал его пить, громко прихлебывая и причмокивая.

В этот момент он казался мне похожим на злую тощую змею.

Перевел с английского
Э. Юрин

ПОСЛОВИЦЫ КИНУЙЮ

(Восточная Африка)

У клеветника нет мира в дому.

*

Кто придерживает свой язык, тот достоин похвал.

*

Боязливый вол пьет грязную воду.

*

Даже маленькая лень может довести поле до запустения.

ВЕЛИКИЙ СЫН

КИТАЙСКОГО НАРОДА

«Бессмертным пришельцем с неба» называли современники гениального китайского поэта Ли Бо. Двенадцать столетий отделяет нас от времени, в которое жил и работал Ли Бо, но и по сей день строки поэта любимы народом, они навеки вошли в золотой фонд китайской и мировой литературы.

«Ли Бо, — пишет известный советский литературовед-китаист Н. Федоренко, — был создателем проникновенных лирических стихов, ярких образов, полных неисчерпаемой творческой фантазии, бурных эмоциональных порывов. Поэт был человеком могучей индивидуальности, исключительного темперамента и эмоциональности; ненасытная жажда жизни постоянно уводила его за рамки обыденного и ординарного».

Ли Бо горячо любил родную землю. Он посвятил ей лучшие строки, самые высокие порывы своего сердца.

У самой моей постели
Легла от луны дорожка.
А может быть, это иней?
Я сам хорошо не знаю.
Я голову поднимаю —
Гляжу на луну в окошко.
Я голову опускаю —
И родину вспоминаю.

В ту далекую эпоху, когда талант и разум, достоинство и честь поэтов без сожаления втапывались в грязь копытами императорских коней, Ли Бо мужественно отстаивал свое право на собственное мнение и искреннее чувство. Недаром великий поэт Ду Фу восхищался не только совершенством стихов Ли Бо, но и смелостью его свободной мысли.

Эта черта сближает Ли Бо с нашим временем, смысл которого — в борьбе за освобождение человека. Именно поэтому прогрессивная общественность по призыву Всемирного Совета Мира торжественно отмечает 1200-летие со дня смерти Ли Бо — неповторимого лирика, человека большой души, великого сына китайского народа.

Д. ГОНЧАРУК